

ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

Счастливым случаем

Уж столько десятилетий эксплуатируются эти гениальные строки русского поэта: «Есть женщины в русских селеньях!..» Поводов сослаться на них более чем достаточно. И самый главный — 8 Марта, день, когда женщина кажется особенно прекрасной.

Ведь что интересно, обозначенную характеристику можно смело приложить к любой биографии, такие они, наши женщины — и с конём справятся, и на пути у огня встанут.

Ленина Кузьминична Козачок работает в Новосибирском институте органической химии СО РАН им. Н.Н. Ворожцова более полувека. Сорок два года была бессменным учёным секретарём — рекорд вряд ли кем-то побитый. На сегодняшний день она — помощник директора по научно-организационной работе. «Прекрасный помощник!» — говорит и.о. директора НИОХ д.ф.-м.н. Е.Г. Багрянская.

Вьюжной зимой 1959-го Л.К. Козачок приехала с семьёй в Новосибирск. За плечами — с отличием оконченный химфак Львовского политехнического института, год преподавания в техникуме.

Через какое-то время пошла устраиваться на работу в создаваемый Институт органической химии. В маленьком кабинете на ул. Советской её принял неотразимый Николай Николаевич Ворожцов, директор. А у него, как рассказывали, была потрясающая интуиция — зрил в корень. Он сам гордился своей способностью видеть людей насквозь. В молодом специалисте директор сразу разглядел качества, необходимые для занятия столь беспокойной и ответственной должности, как учёный секретарь — именно его подыскивал в институт Николай Николаевич.

С этого счастливого случая и началась

главная часть биографии Ленины Кузьминичны. В её трудовой книжке появилась вторая запись — учёный секретарь, на долгие годы.

Л.К. Козачок и не представляла, насколько тяжела эта ноша, да ещё в только что формирующемся институте. Работы всё прибавлялась, она охватывала разные сферы — первая аспирантура, аттестация научных сотрудников, приём иностранцев, первые публикации и издания, защиты. Плюс масса повседневных дел, важных, обязательных, не терпящих отлагательств. Причём всё надо было делать «на отлично» — директор требовал.

Школу Ленина Кузьминича прошла что надо! Работе молодой учёный секретарь отдавалась полностью и со всей душой. В ней были те самые качества, которые быстро оценили и руководство, и сотрудники — трудолюбие, организованность, всегда ровное настроение, уважительное отношение к коллегам. Директора, а она работала при нескольких, ценили своего помощника и могли на учёного секретаря полностью положиться. Люди они были все разные. Даже Н.Н. Ворожцов, сыгравший огромную роль в судьбе Ленины Кузьминичны, перед которым она преклоняется, бывал и слишком горяч, и несправедлив.

Институтский люд любит Ленину больше всего за то, что она своя, чуткая и отзывчивая. «В нашем институте есть кабинет, двери которого всегда и для всех открыты. Сюда можно придти с любыми проблемами, вопросами и быть уверенным, что встретишь сочувствие, понимание, а главное, получишь необходимую информацию и помощь», — писали в один из её праздников сотрудники. — Вы всегда первой «кидаетесь на амбразуру», когда помощь нужна, а она всегда кому-то нужна».

Было время, когда учёный секретарь задумала уйти в лабораторию, завлаб усиленно агитировал — попытку тут же пресекли. Козачок была необходима именно в занимаемой должности.

Вот такая она — старейший сотрудник НИОХ, Заслуженный ветеран Сибирского отделения Ленина Кузьминична Козачок. Всегда в центре событий и всех проводимых в институте мероприятий. Много сделала она для сохранения истории института, его традиций, открытия музея, увековечения памяти трёх директоров: академиком Н.Н. Ворожцова, В.А. Коптюга и члена-корреспондента АН СССР В.П. Мамаева. У неё немало наград, знаков признания на разных фронтах.

Вот и ещё вам один убедительный пример. Ничто тут ещё скажешь — есть женщины!..

Л. Юдина, «НВС»
Фото В. Новикова

Наша «музейная мама»

В День светлого праздника 8 Марта, когда все мужчины особенно внимательны к представительницам «слабого» пола (лучше бы ежедневно!) хочется на страницах нашей любимой газеты рассказать о Маргарите Павловне Могилевой, старшей сотруднице Центрального Сибирского геологического музея.

В музей она пришла в 1962 году, уже имея за плечами пятилетний опыт работы геолога-поисковика после окончания института. Активная и энергичная, добрая и отзывчивая, именно музею и его коллекциям отдаёт она свою любовь и знания все последние пятьдесят лет трудовой геологической биографии.

Значительная часть ценнейших экспонатов музея и практически большинство наиболее крупных монолитов (от 150 до 800 кг) привезено именно Маргаритой Павловной, причём часто из весьма отдалённых и труднодоступных районов Сибири. Надо уметь заручиться поддержкой высокого руководства, очаровать рассказами о коллекциях и значимости музея, уговорить местное начальство передать их именно нам, а не отправить в производство, вывезти их, а потом найти им место в коллекциях музея. За годы таких полевых работ сотни килограммов уникальных образцов, тщательно завернутых для лучшей сохранности, вынесено ей в рюкзаках из карьеров и других горных выработок.

Маргарите Павловне, например, удалось как дар музею получить на месторождении «Сиреневый камень» 800-килограммовый монолит чаройта. Надо было загрузить его в вертолёт, довести до базы экспедиции в Хатты (Якутия), договориться с рабочими (за ящик коньяка), чтобы его и ещё несколько образцов приполитировали. Затем всё это погрузить в контейнер — и баржей до Ленска и далее по железной дороге до Академгородка и института. Наш сотрудник Роман Слободской, увидев плачущую и растерянную

Маргариту возле контейнера, быстро собрал команду добровольных грузчиков из числа научных сотрудников ИГиГ, они затащили образец на второй этаж и поставили его у входа в музей. Вскоре уникальное и единственное в мире месторождение редкого самоцвета будет полностью отработано. Таким же образом с помощью однокурсника, начальника Бурятского геологического управления, ей удалось достать в дар музею и привезти несколько крупных блоков высококачественного нефрита.

Администраторы высокого ранга любят говорить, что незаменимых сотрудников нет, исключая лишь себя из этой категории, имея в виду, что всех других можно заменить двумя или тремя работниками, хотя с трудом справляющихся с тем объёмом работы, который выполняет один. Маргарита Павловна — человек в музее практически незаменимый, со старой, доперестроечной закалкой необыкновенной трудоспособности. Нас всегда поражает, как она, не жалуясь на здоровье, всё отлично успевает и крутится как белка в колесе без минуты свободного времени. Она диспетчер по экскурсионному обслуживанию — бесконечные телефонные звонки с размещением по дням и часам, нередко с поиском свободных «окон», распределение экскурсий по группам и экскурсоводам в зависимости от возраста посетителей, их тематической заинтересованности и языковой принадлежности.

Как блестяще и очень квалифицированно проводит она экскурсии от перволашек до VIP-персон — просто заслушаешься! И не только на русском, но и на отличном немецком языке. Надо ещё постоянно следить и за новыми научными публикациями и новостями в СМИ, чтобы отвечать на все вопросы, и рассказывать так, чтобы у посетителей возникло желание прийти сюда вторично и на более долгое время. Не случайно в книгах отзывов посетителей на многих десятках страниц написана масса восторженных добрых и тёплых слов в её адрес.

Музей стал для Маргариты Павловны вторым, если не первым, домом, а его коллектив — второй семьей. Меж собой мы называем её «музейной мамой», хотя некоторые из наших сотрудников старше.

Хочется пожелать дорогой нашей коллеге, Маргарите Павловне Могилевой, здоровья, поздравить её с Международным женским днём и сказать большое спасибо за самоотверженную работу. Именно на таких людях держатся музеи, особенно в наши тяжёлые дни.

С.М. Николаев, к.г.-м.н., куратор минералогического и рудного отделов Центрального Сибирского геологического музея

От холодных вод Байкала до вечной мерзлоты Арктики

Мария Сулова выглядит совсем не так, как принято представлять «классического» учёного. Молодая красивая женщина, блондинка с лучистыми глазами и очаровательной улыбкой — специалист по микробиологии, старший научный сотрудник Лимнологического института СО РАН, кандидат биологических наук, автор нескольких десятков научных работ, лауреат именитой молодёжной премии СО РАН.

Именные награды в Сибирском отделении вручаются раз в два года. За цикл работ «Исследование роли психрофильных микроорганизмов в экосистемах с экстремальными условиями обитания: оз. Байкал, шельф Карского моря, льды вечной мерзлоты Арктики и Монголии» Мария получила премию имени академика Г.И. Галазия — учёного с мировым именем, посвятившего большую часть жизни изучению и защите озера Байкал. Сегодня его профилем украшен диплом, которым вместе с памятным знаком «Серебряная сигма» награждают лауреатов.

Непосвященному человеку название работ М. Суловой кажется сложным и непонятным. «Псих-

рофильные — значит холодоустойчивые, существующие в экстремальных условиях, то есть при низких температурах. Мы изучаем, как микроорганизмы выживают в таких условиях, какие функции при этом выполняют, насколько они активны. Так, некоторые из них, уже в процессе оттаивания способны разлагать сложные органические вещества. Отдельные микроорганизмы могут вырабатывать вещества, необходимые для борьбы с инфекциями», — поясняет Мария.

Экстремальные условия для микроорганизмов нередко становятся экстремальными и для исследователей, которые изучают их в местах обитания. Если на Байкале у Лимнологического института есть собственная полностью оборудованная микробиологическая лаборатория, то в некоторые дальние экспедиции всё необходимое приходится везти с собой или обходиться подручными средствами на месте. Так, в Карском море иркутским учёным пришлось работать на обычном судне-рефрижераторе, предназначенном для перевозки продуктов. Холодильник, необходимый для сохранения психрофилов, на корабле был, а вот все остальные ус-

ловия микробиологи обеспечивали сами: устанавливали бактерицидные лампы для стерильности, приваривали к борту специально привезённую лебедку, чтобы с её помощью брать пробы.

«На месте исследований мы берем пробы воды или донных осадков. Обычно это делается специальным дночерпателем либо гравитационной трубой. Осадок помещаем в колбу с водой, чтобы отделить исследуемый материал от частичек грунта. Затем делаем посев в чашках Петри и оцениваем результат на предмет наличия микроорганизмов по выросшим колониям. Впоследствии каждой колонией занимаемся отдельно: отсеиваем, смотрим под микроскопом, чистая культура микроорганизма или нет. Если нет, то проводится большая трудоёмкая работа по получению чистой культуры, и только затем изучают её активность и видовую идентификацию», — делится Мария подробностями работы микробиологов.

Бывает так, что на месте берутся только пробы, а остальные исследования проводятся уже в лаборатории Лимнологического института, в Иркутске. Перевозят материал в сосудах Дьюара, наполнен-

ных жидким азотом. В лаборатории холодолюбивые микроорганизмы «живут» в холодильниках, в почти «родных» условиях.

Обитают психрофильные микроорганизмы везде, где сохраняется низкая температура. В нашем регионе их изучают преимущественно на пробах из Байкала, однако, как видно из исследований Марии, в масштабах планеты микробиоло-

гическая «география» практически не ограничена: тут и Карское море, и Арктика, и Монголия. Некоторые виды микроорганизмов обнаруживаются повсеместно, другие — только в определённых местах. В перспективе, по словам М. Суловой, дальнейшее изучение ледников Арктики.

Ю. Смирнова, г. Иркутск
Фото В. Короткоручко